

Д.С. КОДЗОКОВ И НАЧАЛО ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В БАЛКАРИИ (1860-1870-е гг.)¹

Е.Г. МУРАТОВА

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается начало земельных преобразований в Балкарии в контексте российских реформ второй половины XIX в. Показан вклад председателя Комиссии по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области Д.С. Кодзокова в практическое решение земельного вопроса в Балкарии. В августе 1863 года под его руководством проходили переговоры с доверенными от сельских обществ для определения границы между Кабардой и балкарскими обществами, с которого решено было начать землеустроительные работы. Однако ввиду сложности проблемы эта работа не получила своего логического завершения. Результаты земельных преобразований в Балкарии, в конечном счете, свелись к описанию различных форм землевладения и землепользования в горах; к выделению в предгорьях участков для образования на принципах общинного землевладения новых балкарских сел; а также к законодательному определению порядка пользования пастбищными землями, находившимися в совместном владении Кабарды и пяти балкарских обществ.

Ключевые слова: Д.С. Кодзоков; Северный Кавказ; кавказоведение; земельная реформа; Балкария; XIX век.

D.S. KOZOKOV AND THE BEGINNING OF LAND REFORM IN BALKARIA (1860-1870)

E.G. MURATOVA

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: lena_gm@mail.ru*

Abstract. The article discusses the beginning of land reform in Balkaria in the context of Russian reforms of the second half of the nineteenth century. The aim is to evaluate the contribution of D.S. Kodzokov to the practical solution of the land issue in the mountain ethnic communities. In August 1863, under his leadership, negotiations were held with trustees of rural societies to determine the border between Kabarda and Balkarian societies. Such delimitation was necessary to begin land

---

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на региональной конференции «Культурно-просветительские практики и общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.», приуроченной к 200-летию со дня рождения Д.С. (Л.М.) Кодзокова (г. Нальчик, 23 ноября 2018 г.)

survey work. However, due to the complexity of the problem, this work did not achieve its logical conclusion. The results of land transformations in Balkaria ultimately were boiled down to the defining of various forms of land tenure and land use in the mountains; to the allocation of the in the foothills of the land areas for the settling of the new Balkar villages on the principles of communal land tenure; as well as to the legislative definition of the procedure for the use of pastures lands that were jointly owned by Kabarda and five Balkarian societies.

Keywords: D.S. Kodzokov; North Caucasus; Caucasian studies; land reform; Balkaria; XIX century.

В связи с отменой крепостного права в России в 1861 г. вопрос об аграрно-крестьянской реформе встал и на Кавказе. Кавказская администрация приняла целый ряд мер по изменению социальных и экономических статусов различных классов и сословных групп, провела ряд подготовительных мероприятий к проведению земельно-переселенческой и крестьянской реформ. Для рассмотрения земельных отношений в разное время были созданы комитеты и комиссии, проводившие большую работу по изучению земельно-правовых отношений в Терской области.

В 1863 г. вместо всех ранее существовавших комитетов и комиссий, занимавшихся исследованием земельных отношений, была создана единая Комиссия по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области под председательством Д.С. Кодзокова. Российская администрация на практике приступила к проведению аграрной реформы на Северном Кавказе, и в большинстве его районов преобразования завершились примерно за десять лет. Их важной особенностью в отличие от Центральной России была поэтапность и осторожность, особый подход применялся к различным этническим территориям. В основу земельной реформы в Кабарде была положена концепция главнокомандующего на Кавказе князя Г.Д. Орбелиани, предполагавшая установление общинной системы землепользования при одновременном наделении горской знати участками земли на правах частной собственности. Что касается территории горских обществ, то в отличие от других районов Северного Кавказа, аграрные реформы в Балкарии фрагментарно описаны в научной литературе [История народов... 1988: 261-269]. Как правило, исследователи ограничиваются заключением, что земельная реформа в Нагорной полосе Терской области не проводилась [История... 1995: 166; Кузьминов 2002: 94].

В мае 1863 года была создана комиссия по разбору личных и поземельных прав туземцев Терской области, действовавшая под председательством известного общественного деятеля Д.С. Кодзокова. По оценкам авторитетных специалистов, первым шагом к земельной реформе в Кабардинском округе явился акт от 20 августа 1863 г. о введении в Кабарде общинного права владения землей. Но в Балкарии объявить землю общинной не удалось, несмотря на то, что начальник Терской области Лорис-Меликов при активном участии Д.С. Кодзокова делал попытки склонить балкарцев к принятию такого решения. Он вызвал представителей таубиев к себе во

Владикавказ и убеждал признать балкарские земли общинными, но таубии решительно отказались [Кумыков 1965: 207].

Поэтому земельная реформа в Балкарии пошла другим путем. Ее решено было начать с определения границы между Кабардой и горскими обществами. Население Балкарского, Безенгиевского, Хуламского, Чегемского и Урусбиевского обществ, ссылаясь на сложные климатические условия Нагорной полосы Терской области и единственный источник своего благосостояния - скотоводство, постоянно обращалось к кавказской администрации с просьбой предоставить ему возможность весной и осенью беспрепятственно пасти скот на более низких пастбищных местах по долинам рек Баксана, Чегема и Черека. Кабардинцы, владея этими пастбищами, оставляли за собой право не допускать выгона стад горских обществ, что вызывало столкновения и нескончаемые споры. Возникшие противоречия российская администрация стремилась разрешить на основе компромиссов, в которых она играла роль посредника.

Все дела комиссия вела в тесном контакте с населением, решения принимались после длительных консультаций с представителями северокавказских народов. Уже в августе 1863 года Д.С. Кодзоков сделал попытку ослабить земельный кризис в Балкарии и для смягчения существующих противоречий пригласил доверенных от заинтересованных сторон в аул майора Туганова. Но при полном разногласии показаний депутатов от кабардинцев и балкарцев относительно права владения и пользования спорными землями и при отсутствии письменных документов, определяющих границу, комиссия не смогла провести бесспорную пограничную линию. Кабардинцы определяли ее «по своим поселениям и старым могилам», а балкарцы готовы были присягнуть в том, «что они землями ниже кабардинских поселений и аулов владели до пришествия в край кабардинцев и пользовались ими в последнее время без платы и границ с Кабардой не имели». Тем не менее, председателю удалось склонить споривших предоставить самой комиссии право проведения границы, которая удовлетворяла бы обе стороны. О согласии на такое решение дела доверенные от балкарских обществ заявили формальной подпиской и просили принять во внимание, что без предоставления земли на плоскости они лишатся возможности сохранить свое скотоводство [Территория... 1992: 90-95].

Комиссия по разбору личных и поземельных прав, убедившись на деле в крайне стесненном положении горских обществ, сочла возможным для развития скотоводства предоставить им в свободное пользование часть пастбищных мест по долинам рек (до 40 тысяч десятин) и предложила отодвинуть условную границу кабардинских земель, а взамен укрепить за Кабардой участки, лежащие по Золке и Этоке, а также занятые кордонными войсками между реками Малкой, Кич-Малкой и Эшкаконом. С этими предложениями комиссии Кодзокова и приложенной к ним картой командующий Кавказской армией вышел к Военному министру с докладом от 13 апреля 1864 года [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 462. Л. 1-3об.].

В высших государственных учреждениях России предложения о ходе земельной реформы были утверждены, и относительно Балкарии действующей комиссии было дано распоряжение: в присутствии депутатов со стороны кабардинцев и каждого из горских обществ приступить к проведению в натуре и съемке пограничной линии [РГИА. Ф. 1268. Оп. 12. Д. 105. Л. 83].

8 января 1865 года представители и старшины всех сословий и аулов Кабарды и Горских обществ были созваны в Нальчик. Начальник Терской области Лорис-Меликов лично объявил собравшимся о проведении границы между горскими обществами и Кабардой весной текущего года. В распоряжение комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области было командировано 30 депутатов, 16 из них – балкарцы. Давая пояснение такому обширному представительству горцев, начальник Кабардинского округа отмечал, что в Балкарском и Чегемском обществах «дворянство делится на несколько фамилий, и поэтому от каждой фамилии избраны особые представители и независимо от сего от черного народа (каракиши)» [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 3, 9 и об., 12 об.].

Однако в ходе практической реализации предложенного проекта и дальнейшего изучения вопроса Д.С. Кодзоков столкнулся с определенными трудностями. Во-первых, балкарские депутаты, обязанные присутствовать при проведении пограничной черты, под разными предлогами всячески от этого уклонялись, опасаясь, что прибавка земли будет недостаточной для развития скотоводства [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 58-60 об.]. Во-вторых, некоторые жители стали предъявлять председателю комиссии свои права на владение участками земли и обещали представить документы, подтверждающие эти права собственности [ЦГА КБР. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.]. В-третьих, оказалось, что предложенные изменения границы не удовлетворяют потребности балкарских обществ в осенних и весенних пастбищах, «потому что смежные с землями горских обществ кабардинские земли, из которых предполагалось отделить названным обществам необходимое количество пастбищ, служа продолжением ущелий, занятых горскими обществами, во многих местах покрыты сплошным лесом и вообще подвержены сильным холодам, через что неудобны для осенней и весенней пастьбы стад, в чем главным образом и нуждаются жители названных обществ, имея достаточное количество летних пастбищ в районе своих земель» [Территория... 1992: 148].

С целью разрешения возникших трудностей Комиссия по правам личным и поземельным туземцев Терской области проделала большую работу по сбору сведений о составе земель и земельных отношениях в горских обществах. Об этом свидетельствуют обстоятельные доклады, представленные в Кабардинский отдел комиссии от ее членов, которым было поручено обследование Хуламского, Безенгиевского, Чегемского, Баксанского и Балкарского обществ. Кроме сведений, показанных под присягой выбранными из всех сословий «почетными людьми», члены комиссии на основе собственных обследований включили в свои рапорты подробнейшие обзоры земельных участков в горских обществах, указывая их названия, характер

угодий, примерные размеры и форму собственности [ЦГА КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 12. Л. 19-32].

В 1865 году, как часть земельной реформы, в Кабарде было проведено укрупнение сел: 116 мелких кабардинских аулов объединили в 39 селений с наделом более 300 тысяч десятин земли на общинном праве [История народов... 1988: 264]. Это правительственное мероприятие лишь в незначительной степени коснулось балкарского населения. С одной стороны, горцы, живущие по Хасауту и верховьям Малки, должны были либо вернуться в свои общества, либо образовать один общий Хасаутский аул, «где издавна и постоянно бывало многочисленное и богатое хозяйство и население». При этом они должны были подчиниться тем условиям, которые распространялись на кабардинцев, т.е. пользоваться землей на общинном праве. С другой стороны, аул Кобан, состоящий из дигорцев и балкарцев, решено было расселить, а его жителям было приказано возвратиться в свои общества [ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 72-77].

И только к 1868 г. на основании представленных данных был разработан проект поземельного устройства, в котором в частности предполагалось оставить в нераздельном бесплатном пользовании всего населения Большой Кабарды и Горских обществ пастбищные земли в количестве 225840 десятин. А для наделения безземельных жителей Балкарии отвести 4000 десятин земли. Относительно поземельного устройства балкарских общин было предложено закрепить за ними все земли, которыми они до того времени пользовались и границы которых достоверно известны. Кроме того, вследствие крайнего недостатка весенних и осенних пастбищ в порядке временной меры предложено разрешить горцам пасти скот на общественных землях Большой Кабарды, не вошедших в районы аульных дач и наделов частных собственников [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1254. Л. 13 и об.].

В журнале Кавказского Комитета от 28 декабря 1869 года о распределении земель Большой Кабарды было записано постановление: для водворения образовавшихся в соседних с Кабардой Горских обществах безземельных крестьян предназначить четыре тысячи десятин земли. Определение наделов предоставлялось на усмотрение Главнокомандующего Кавказской армией. Во исполнение этого начальник Терской области 30 октября 1877 года в рапорте по межевой части докладывал в Главное управление Наместника Кавказского об образовании двух селений для малоземельных и безземельных жителей пяти горских обществ Нальчикского округа: одного при урочище «Кашкатау» с наделом в 800 десятин, другого при урочище «Гунделен» с наделом в 3200 десятин и с поселением в сел. Кашкатау 72 дворов безземельных, а в селении Гунделен – 246 дворов [РГВИА. Ф. 1300. Оп. 4. Д. 1626. Л. 3 об. – 4].

Порядок пользования запасными пастбищными землями «сообразно местным условиям и нуждам как кабардинцев, так и сопредельных с ними горских обществ» определялся главнокомандующим. Законодательное оформление этих правил растянулось более чем на 20 лет.

Проведенные реформы несколько изменили поземельное устройство Балкарии. Работы комиссий, ведавших размежеванием земель между частными лицами, фамилиями и обществами, продолжались вплоть до начала XX в. Всем земельным собственникам было предложено к определенному сроку представить в горский словесный суд документы, удостоверяющие их право владения участками.

Но, как правило, письменные акты такого рода отсутствовали, и в качестве доказательства оснований иска на земельные участки выдвигалась клятва давности владения. Подобная практика вела к огромному количеству злоупотреблений и узурпации общинных земель. По этому поводу землемер Н.П. Тульчинский высказался следующим образом: «Нет надобности подробно останавливаться на фактах захватов отдельными лицами общественной земли - захватов, покоящихся, так сказать, на льготной почве, так как они совершались в наше время через посредство горского словесного суда, с одной стороны, путем купли и продажи таких земель, которые на основании акта 20 августа 1863 г. не составляли частного владения, и с другой стороны, путем судебных процессов, своеобразно решаемых» [Тульчинский 1903: 175].

Таким образом, изучение вопроса показало, что аграрные преобразования в Балкарии растянулись на полстолетия, но так и не были завершены к 1917 г. ввиду специфики землевладения и землепользования в горной зоне, а также крайней скудости земельного фонда. Определение границы между Кабардой и горскими обществами, с которого решено было начать землеустроительные работы в Балкарии, не получило своего логического завершения. Результаты земельных преобразований, в конечном счете, свелись к описанию различных форм землевладения и землепользования в горах; к выделению в предгорьях участков для образования на принципах общинного землевладения новых балкарских сел, а также к законодательному определению порядка пользования пастбищными землями, находившимися в совместном владении Кабарды и пяти балкарских обществ. При этом важно отметить личный вклад председателя Комиссии по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области Д.С. Кодзокова как одного из первых, приступивших к практическому решению малоземелья в балкарских обществах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

История... 1995 – *История Кабардино-Балкарии* / Под ред. Т.Х. Кумыкова и И.М. Мизиева. – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 384 с.

История народов... 1988 – *История народов Северного Кавказа* (конец XVIII в. – 1917 г.) – М.: Наука, 1988. – 659 с.

Кузьминов 2002 – *Кузьминов П.А.* Крестьянская реформа на Северном Кавказе: проблемы и решения // *Известия международной Академии наук высшей школы.* – 2002. – № 4. – С. 87-100.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1965. – 420 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

- Территория... 1992 – *Территория* и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сб. док. / Сост. Х.М. Думанов. – Нальчик: Нарт, 1992. – 271 с.
- Тулчинский 1903 – *Тулчинский Н.П.* Пять горских обществ Кабарды // Терский сборник. – Владикавказ, 1903. – Вып. 5. – С.152-216.
- ЦГА КБР – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENCES

- CGA KBR – *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [The Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic].
- Istoriya Kabardino-Balkarii / Pod red. T.Kh. Kumykova i I.M. Mizieva* [The History of Kabardino-Balkaria / Ed. by T.H. Kumykov and I.M. Miziev]. – Nalchik: Elbrus, 1995. – 384 p. (In Russian)
- Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)* [The history of the peoples of the North Caucasus (end of the 18th century – 1917)]. – Moscow: Nauka, 1988. – 659 p. (In Russian)
- KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kulturnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX v.* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century]. – Nalchik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1965. – 420 p. (In Russian)
- KUZMINOV P.A. *Krestyanskaya reforma na Severnom Kavkaze: problemy i resheniya* [The peasant reform in the North Caucasus: problems and solutions]. IN: *Izvestiya mezhdunarodnoi Akademii nauk vysshei shkoly* [Proceedings of the International Academy of Higher Education]. – 2002. – No. 4. – P. 87-100. (In Russian)
- RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [the Russian State Historical Archive]
- RGVIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [the Russian State Military Historical Archive].
- Territoriya i rasselenie kabardintsev i balkartsev v XVIII-nachale XX vekov. Sb. dok. / Sost. Kh.M.Dumanov* [The territory and the resettlement of Kabardians and Balkarians in the eighteenth and early twentieth centuries / Comp. H.M. Dumanov]. – Nalchik: Nart, 1992. – 271 p. (In Russian)
- TULCHINSKII N.P. *Pyat gorskikh obshchestv Kabardy* [Five Mountain Societies of Kabarda]. IN: *Terskii sbornik* [Tersky Collection]. – Vladikavkaz, 1903. – Issue 5. – P. 152-216. (In Russian)